

імкнулася перадаць усе распарадчыя і кантрольныя функцыі гасудару і яго чыноўнікам, пакідаючы сабе толькі функцыі выканання. Па-трэцяе, адбывалася бурнае разрастанне бюракратызму і карупцыі ў сучаснай Расіі, нягледзячы на пераход да рынку, які грунтуецца на самаарганізацыі людзей. Гэта абумоўлена празмерным умяшаннем дзяржавы ў эканоміку краіны [5, с. 87–88].

Вернемся ў савецкую дзяржаву, дзе стаўленне да карупцыі не было адназначным. З аднаго боку, злоўжыванне службовым становішчам з'яўлялася адным з найбольш цяжкіх злачынстваў, за якое, паводле Крымінальнага кодэкса РСФСР ад 27.10.1960 г., прадугледжвалася пакаранне растрэлам. Але з іншага боку – адсутнічала незалежная судовая ўлада і чыноўніцтва ўяўляла сабой групу-клас, які быў непадуладным кантролю з боку грамадства і які не баяўся пакаранняў. Умаўчаць аб падобных з'явах не заўсёды ўяўлялася магчымым, і тады гэта падавалася як некаторыя выдаткі функцыянавання органаў улады або як незалежныя факты, якія не вынікалі з непазбежнасцю з існуючай сістэмы.

Шматвяковая гісторыя карупцыі як антысацыяльнай катэгорыі паслужыла падмуркам для таго, каб у сучасных умовах яна набірала абароты і праяўляла сябе ў яшчэ больш жахлівых формах. Многія грамадска-палітычныя дзеячы, палітолагі, юрысты-практыкі салідарныя ў тым, што “...ідэальнай і эфектыўнай антыкарупцыйнай стратэгіяй павінна стаць сістэма абнаўлення грамадства ва ўмацаванні маралі і высокіх духоўных каштоўнасцей. На шляху да выкаранення карупцыі неабходна ісці праз прававую сацыялізацыю да новага узроўню палітычнай культуры грамадзян” [1, с. 139–140].

Літаратура:

1. Григорьева, К.А. История российской коррупции / К.А. Григорьева, Н.И. Петренко // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 1 (12). – С. 138-141.
2. Ключевский, В.О. Собрание сочинений / В.О. Ключевский // Полн. собр. соч. : в 9 т. – М., 1987-1990. – Т. 1 Сочинения. Курс русской истории, ч. 1, 1987. – С. 430.
3. Кирилова, А.И. История возникновения и развития коррупции в России / А.И. Кирилова // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2018. – № 1. – С. 98-99.
4. Кузовков, Ю.В. История коррупции в России : учеб. пособие / Ю.В. Кузовков. – Москва : Анима-Пресс, 2013. – 139 с.
5. Шпалтаков, В.П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время / В.П. Шпалтаков // Вестник Омского ун-та. Сер. “Экономика”. – 2016. – № 3. – С. 83-92.
6. Ключевский, В.О. Собрание сочинений / В.О. Ключевский // Полн. собр. соч. : в 9 т. – М., 1987-1990. – Т. 5 Сочинения. Курс русской истории, ч. 5, 1989. – С. 476.
7. Скалковский, К.М. Коррупция: исторический феномен: исследование. пособие / К.М. Скалковский. – Москва : Юрайт, 2012. – 231 с.
8. Соловьев, В.С. Империя коррупции : учебник / В.С. Соловьев. – Москва : Эксма, 2012. – 228 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Волкова А.Д.

В связи с развитием в различных сферах науки появляются непредсказуемые последствия, которые влекут за собой неожиданные для права и общества открытия. В биологии, химии, медицине и других науках случилось множество прорывов, которые дали толчок прогресса в данных направлениях. Например, в настоящее время человек может изменить пол, трансплантировать органы, использовать искусственное репродуктивное, аборт, может использовать методы клонирования себя. Также у некоторых людей

присутствуют психические расстройства, что вызывают желание гомосексуальных контактов и мысли добровольно уйти из жизни. В связи с этим выделяют сравнительно новую отдельную группу прав. Права человека, предусматривающие возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и имеющие сугубо личностный характер, предлагается определять как соматические, так как от греческого языка *soma* переводится как тело.

А.Б. Мезяев и А.М. Солнцев раскрывают сущность соматических прав через признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом [1 с. 84].

Существует классификация соматических прав, разработанная М.А. Лавриком [2, с. 84-85], которая включает в себя следующие права:

1. Право на смерть является наиболее радикальной категорией соматических прав человека. Определение этому праву дал А.А. Малиновский: это возможность (свобода) человека сознательно и добровольно в выбранный им момент времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом [2, с. 24]. Основные формы реализации данного права называются осуществление суицида и эвтаназии. Стоит отметить, что при рассмотрении ключевого соматического права человека – права на эвтаназию – многими зарубежными законодателями проводится активная политика по его реализации. Так, в законодательстве Нидерландов и Бельгии устанавливаются обязательные для выполнения врачами критерии, при которых есть возможность проведения эвтаназии. Существует и ряд других государств, которые также имеют достаточный опыт реализации права на смерть. Например, в 1997 году Конституционным судом Колумбии было постановлено, что врач не несет ответственности, выполняя желание безнадежно больного пациента о добровольной смерти. В 2004 году в Израиле и Франции пассивная эвтаназия была разрешена [3]. В Швеции и Финляндии пассивная эвтаназия, осуществляемая путем прекращения бесполезного поддержания жизни, также не считается противозаконной.

2. Права человека, касающиеся его органов и тканей. В контексте концепции соматических прав человека особо важны фигуры реципиента, живого донора и донора-трупа в трансплантологическом процессе. Предметом обсуждений является вопрос о праве человека на свое тело после смерти и как часть этой проблемы – вопрос о праве на изъятый орган. В целом данное право закреплено во многих законодательствах. В Республике Беларусь правовое регулирование осуществляется Законом Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 197-З «О донорстве крови и ее компонентов», Законом Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека». Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» закрепляет, что в сферу его действия входят общественные отношения, возникающие при трансплантации, за исключением отношений, касающихся процесса воспроизводства человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички либо эмбрионы).

3. Сексуальные права человека. Включает в себя возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, вступление в брак, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет и др [2, с. 25]. Что касается системы зарубежного законодательства, к примеру, Швейцарии, о сексуальных и репродуктивных правах и свободах, то схожа с законодательством соседней ФРГ. Нормы семейного права включены в ч. 2 швейцарского Гражданского кодекса [4, с. 32]. Вступление в брак возможно с 18 лет. Так же, как и в ФРГ, отдельным законом легализованы однополые браки – так называемые гражданские партнерства [5].

4. Право на перемену пола, которое включает в себя транссексуализм. Человек может менять пол, ссылаясь на то, в каком теле он именно себя чувствует (мужском, женском).

5. Репродуктивные права человека. К таким относятся «права граждан самостоятельно и свободно от какого бы то ни было принуждения решать вопросы деторождения, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи» [6, с. 16]. Считается, что это права, связанные с реализацией продолжения рода (деторождения), а именно – с

принятием решения о зачатии ребенка, с определением количества детей, интервалов между их рождением, с применением высоких репродуктивных технологий. Однако несмотря на длительное применение донорского репродуктивного материала, на сегодняшний день нет единого законодательного акта, которым в достаточной степени осуществлялось бы правовое регулирование общественных отношений в данной сфере донорства [7]. Стоит отметить, что в Республике Беларусь нормирование здесь осуществляется преимущественно Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях», а также постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий».

6. Также к соматическим правам относится клонирование. В теории ученые выделяют два вида клонирования человека: терапевтическое и репродуктивное. Терапевтическое клонирование – это создание эмбриона с генотипом конкретного человека для получения стволовых клеток. Эти клетки затем можно использовать для выращивания клеток тканей, которые нужны для лечения человека, чей генотип был клонирован. Предполагается, что терапевтическое клонирование поможет быстро и эффективно лечить ряд заболеваний, в т.ч. онкологические. Ведь полученные из клонированных клеток ткани не будут отторгаться организмом человека.

Таким образом, с одной точки зрения данные права имеют место быть, и каждый вправе распоряжаться сам своим телом вне зависимости от того, что диктует ему общество и государство, поскольку никто не должен вмешиваться в личную жизнь человека. Однако, с другой стороны, есть противники соматических прав, так как человек, который, например, хочет добровольно уйти из жизни, либо поменять идет против природы, он кардинально меняет то, что было изначально в нем заложено. На наш взгляд, современное развитие общества диктует праву реагировать на новые тенденции, поэтому возникновение и закрепление соматических прав в законодательстве государств, является неизбежным этапом правотворчества. Все это дает понять, что несмотря на какие-либо общественные ограничения и мнения, государства все равно стараются внедрить данные права на законодательном уровне, так как они имеют место быть наравне с иными правами человека (экономическими, политическими, культурными и иными).

Литература:

1. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека / Е.М. Нестерова // Социальноэкономические явления и процессы. – Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2011. – № 7. – С. 82-86.
2. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. – Иркутск : Юридический институт ИГУ. – 2005. – № 3. – 83-89.
3. Трушкевич, А.А. Проблема эвтаназии в международном праве [Электронный ресурс] / А. А. Трушкевич // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. – 2016. – № 9. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/3579/>. – Дата доступа: 29.11.2023
4. Вавилкина, Т В. К вопросу об эвтаназии в законодательстве зарубежных стран / Т В. Вавилкина // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 4. – С. 90–97.
5. Schweizerisches Zivilgesetzbuch vom 10. Dezember 1907 (Stand am 1. Juli 2013) Zweiter Teil: Das Familienrecht // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft Systematische Rechtssammlung. – Mode of access: <http://www.admin.ch/bundesrecht/>. – Date of access: 29.11.2023.
6. Хазова, О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования / О.А. Хазова // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 4. – С. 15-24.
7. Robertson, J.A. Ethical and legal issues in human embryo donation [Electronic resource] / J.A. Robertson // Fertility and Sterility. –1995; Nov. 64(5): 885-94. – Mode of access: